

Глава 3. Терем сотни цветов

Хуа Маньлоу из тех редких людей, что искренне любят помогать ближним. Он не просто умел наслаждаться жизнью сам — он всем сердцем желал того же и каждому встречному. Стать другом Хуа Маньлоу — всё равно что обрести частицу света. Он сам не видел солнца, но охотно делился его теплом с другими.

Вот и сейчас он протянул Лу Сяофэну приглашение.

Лу Сяофэн в ответ выудил из-за пазухи то письмо, что Сюй Бусю обронил по дороге, и бережно вложил его в ладонь друга. Только сейчас он заметил одну странность: бумага была тонкой, а чернила — на редкость густыми и рельефными. Достаточно легкого касания, чтобы распознать иероглифы. Похоже, отправитель заранее знал, в чьи руки попадет приглашение, и позаботился о том, чтобы его можно было прочесть кончиками пальцев.

Хуа Маньлоу нежно провел ладонью по бумаге.

— Второе число следующего месяца. Через три дня.

Лу Сяофэн заглянул в приглашение самого Хуа Маньлоу. Там значилось первое число — на день раньше.

— Забавно, — усмехнулся он.

Хуа Маньлоу улыбнулся и отложил письмо.

— Брат Лу, полагаю, «четыре столпа» Терема уже почтили тебя своим вниманием. С кем из них ты успел познакомиться?

Лу Сяофэн картинно загнул пальцы.

— Видел двоих. Один — здоровяк, сильный словно бык, всё бегают за мной и набиваются в друзья. Второй — старик, сухой, как трухлявое дерево, зато при отличных ножнах.

— А тот, кого встретил я, совсем на них не похож, — отозвался Хуа Маньлоу.

Он указал на свою лейку для цветов.

— Вчера, когда я занимался садом, один господин попросил у меня эту самую лейку. Угадай, что он с ней сделал?

Лу Сяофэн хитро прищурился.

— Неужто он решил не поливать цветы, а вымыться прямо из неё?

Хуа Маньлоу со смехом покачал головой.

— Вовсе нет. Он поднял её над головой и принялся жадно пить прямо из носика.

Лу Сяофэн расхохотался.

— Ха! Кажется, я знаю, кто это. Е Букэ — Тот, кто не ведаёт жажды. Но хоть он и «не ведаёт», а приложиться к воде не дурак.

— Раз ты угадал имя, попробуй угадать и его оружие, — предложил Хуа Маньлоу.

— Сюй Буэ таскает за спиной Тяжелый меч — с виду в нем добрых десять цзиней веса. У Сюй Бусю в руках гибкий клинок, тонкий и упругий, точно шелковая нить. Уверен, Е Букэ выбрал нечто иное. Поставлю на изящный меч Чистого Ветра.

Хуа Маньлоу снова улыбнулся.

— В одном ты прав: меч и впрямь изящный. Но это не «Чистый Ветер», а Короткий меч. Длиннее кинжала, но короче обычного меча. Изысканная работа, и лезвие острее бритвы.

— Он что, обнажил сталь перед тобой? — с любопытством спросил Лу Сяофэн.

— Нет, — покачал головой Хуа Маньлоу. — Просто когда он пил, капли воды упали на ножны и плавно соскользнули по их гладкой поверхности.

Лу Сяофэн понимающе кивнул. Он ничуть не удивился: перед Е Букэ стоял Хуа Маньлоу — человек, способный услышать, как распускаются бутоны и опадают листья.

— Тот, кто носит такое оружие, наверняка еще очень молод.

Хуа Маньлоу подтвердил его догадку и добавил:

— И не просто молод, но и весьма влюбчив.

Это заинтриговало Лу Сяофэна. Он знал, что его друг слышит скольжение воды по ножнам и чувствует аромат сотен цветов, но как он распознает характер человека? Неужели у

влюбчивых людей какой-то особенный запах или неповторимый тембр голоса?

— Он унес с собой один из моих вазонов, — пояснил Хуа Маньлоу. — Цветок, пробуждающий страсть.

Лу Сяофэн весь превратился в слух.

— У этого растения едва уловимый, тонкий аромат, — продолжал слепец. — А из его лепестков делают притирания, которые так любят красавицы.

— Вот оно что, — хмыкнул Лу Сяофэн. — Но раз уж ты вырастил столько цветов, брат Хуа, не значит ли это, что ты сам влюбчив в сто крат больше?

— Вся моя любовь отдана цветам.

Хуа Маньлоу действительно был человеком огромного сердца. Он питал ко всему сущему бесконечную, нежную привязанность. И Лу Сяофэн это чувствовал. Для него друг был воплощением всего прекрасного, что есть в этом мире.

Лу Сяофэн улыбнулся.

— Немудрено, что в твоём тереме цветы цветут так пышно. Они наверняка до безумия очарованы твоей заботой и наперебой стремятся отблагодарить тебя.

Он говорил легко, но в словах сквозил двусмысленный намек. Хуа Маньлоу мягко укорил его:

— Лу Сяофэн, порой ты ведешь себя совсем не как благородный муж.

— В большинстве случаев, — самодовольно уточнил Лу Сяофэн, и озорно вскинул брови.

Хуа Маньлоу сменил тему.

— Знаешь, почему мое приглашение пришло на день раньше твоего?

— И ты действительно собираешься пойти? — вопросом на вопрос ответил Лу Сяофэн. Для него самого разница в день или год не имела бы значения, если бы он решил проигнорировать зов.

— Собираюсь.

— Ты же понимаешь: Терем, подпирающий небеса — место непростое. Он возник словно из

ниоткуда.

Лу Сяофэн не лукавил. В мире боевых искусств раньше не слыхивали о таком месте, а потом оно появилось — внезапно, будто само собой разумеющееся. Если бы кто-то другой сказал это Лу Сяофэну, тот, возможно, наградил бы смельчака оплеухой за пустословие. Но в этот раз именно Лу хотел донести эту мысль до друга. И Хуа Маньлоу его понял.

Терем возник за одну ночь, подобно могучему дереву, семени которого никто не видел в земле. Он просто явился миру, и никто не посмел оспорить его право на существование. А те, кто сомневался, исчезли в тот же день.

Зато люди, пропавшие давным-давно, внезапно обнаружили в этом Тереме. Звезда, падающая на равнину, Лу Пинчуань, испарившийся из числа «Двенадцати звезд Цяньцан», и Одноглазый господин, чья метеоритная булава сеяла смерть полтора десятка лет назад... Все те, кто канул в лету, вновь объявились под крышей Терема. Никто не знал, скольких мертвецов он еще вернет к жизни и сколько живых заставит исчезнуть навсегда.

Лу Сяофэну не было дела до всех этих тайн. Ему бы больше понравилось, если бы этот Терем исчез так же внезапно, как и появился. Неизвестность всегда раздражала его. Но Хуа Маньлоу уже принял вызов.

— Раз неприятности сами пришли к порогу, их нужно разрешить, — спокойно произнес Хуа Маньлоу.

Лу Сяофэн вечно бежал от проблем, поэтому они преследовали его по пятам. Хуа Маньлоу же решал их, и потому в его жизни царил покой. Но даже у него случались исключения. Например, визит Е Букэ.

Разница в один день могла обернуться пропастью. За сутки может случиться всё что угодно, и Лу Сяофэн нутром чуял: за этой форой скрывается нечто важное.

— И всё же, почему тебя позвали раньше?

Хуа Маньлоу едва заметно взмахнул веером. Голос его звучал негромко.

— Потому что кое-кто из Терема жаждет со мной биться.

Лу Сяофэн вздрогнул. Кто-то посмел вызвать Хуа Маньлоу на смертный бой?!

— Поединок?

— Именно так.

Лу Сяофэн был поражен и заинтригован. Мало ли в Поднебесной людей, жаждущих славы или мести? Кто-то ищет равного соперника, чтобы отточить мастерство; кто-то горит желанием покарать убийцу родных; кто-то вершит правосудие над злодеями. Но вызвать Хуа Маньлоу? Человека, который не ищет распрей, чужд желаний и любит жизнь во всех её проявлениях?

— И кто же этот безумец?

— Шэнь Бумянь по прозвищу Парные мечи, из «четырех столпов».

Неголодающий, Нежаждущий, Неспящая и Неутомимый. Только такие люди способны подпирать небеса.

Лу Сяофэн начал о чем-то догадываться, но всё же не понимал главного: зачем мастеру меча вызывать на бой того, в ком нет и капли жажды соперничества?

Хуа Маньлоу угадал его мысли. На его лице отразился мягкий свет утренней зари.

— Всё просто. Дело в том, что Шэнь Бумянь... тоже слепа.

Лу Сяофэн наконец всё осознал. Фехтовальщики ищут фехтовальщиков, короли ядов — мастеров отравы, боги азарта — равных себе игроков. Красавица Лю Фуфэн из Терема весеннего ветра наверняка спит и видит, как бы превзойти Цю Жанью из Терема изумрудных вод. Битва двух женщин за красоту порой яростнее схватки мужчин.

А Шэнь Бумянь вызвала Хуа Маньлоу. Она не видит солнечного света, а потому хочет проверить, кто из живущих во тьме воистину сильнее.

Лу Сяофэн усмехнулся.

— Ей не нужно биться. Она уже проиграла.

Хуа Маньлоу знал, что его друг не разбрасывается пустыми похвалами и уж точно не станет льстить близкому человеку. Он улыбнулся в ответ.

Тот, кто считает себя слепцом, против того, кто никогда не чувствовал себя узником тьмы... Разве в таком состязании может быть интрига? Ведь для Лу Сяофэна его друг никогда не был слепым. Напротив, Хуа Маньлоу видел мир яснее и глубже любого зрячего.

— Что ж, через два дня я отправлюсь сначала на встречу, а затем на поединок, — подытожил Хуа Маньлоу.

— Знаешь, — с интересом протянул Лу Сяофэн, — сдается мне, тебе просто любопытно узнать, какая большая беда прячется за этими мелкими неурядицами.

— Если я смогу её предотвратить — хорошо. Если нет, то хотя бы облегчу путь другим.

— В таком случае, — заключил Лу Сяофэн, — ты наверняка не откажешь в просьбе одному неприкаянному бродяге. Он всего лишь хочет напроситься с тобой на обед.

Хуа Маньлоу понимающе рассмеялся.

— Я-то не против. Но вот припасут ли в Тереме достаточно доброго вина для такого гостя — большой вопрос.

<http://bllate.org/book/17403/1649736>